с давлением иностранного государства, но сохраняющего живое чувство любви к родине, тоску по оставленным местам, жалость к своим страдающим соотечественникам, стремление им помочь. Чувства этого человека тем более показательны, что почти одновременно с ним (через три года — в 1668 г.) в Стокгольме появился Котошихин, также писавший там записку, но не для своих соотечественников, а для их врагов.

Об этих русских, живших во временно отошедших к Швеции местах, мы имеем, кроме рукописи Белоуса, только одно свидетельство — свидетельство Олеария. Олеарий описал Нарву при своем проезде через нее в 1633 г. Он был в русской части Нарвы, т. е. в Ивангороде, и наблюдал там плач русских женщин по покойным. Как и Белоус, Олеарий отмечает, что плачущие русские женщины ползали на коленях или даже просто лежали на земле.[1] Олеарий, между прочим, познакомился в Нарве с некиим русским по имени Филипп (фамилию его Олеарий не называет). Русский этот поразил Олеария своими свободными взглядами на посты, иконы и вообще обрядовую сторону у православных.

Притеснения, которым подвергались русские в Нарве и Ивангороде, за это время, свидетельствуются различными источниками. Карл X, вступив на шведский престол в 1654 г., поспешил выдать грамоту нарвским жителям, подтверждавшую привилегии, полученные ими от его предшественников. Выдал он и особую грамоту ругодивским торговым людям православного исповедания (от 20 ноября 1654 г.), в которой, между прочим, дозволялось им выписать из Киева дьякона для освящения церквей и разрешалось какое-то судебное дело (эту последнюю грамоту приводит Белоус — л. 21). Однако впоследствии притеснения русских только усиливались. Положение русских было особенно тяжелым из-за враждебных отношений к русским нарвских „боргаров" (бюргеров). Налоги на русских были так велики,[2] что русские покидали свои дома и уходили из города. Нарвский городской совет издал даже 23 октября 1665 г. распоряжение об осмотре Ивангородского форштадта и о конфискации домов тех жителей, которые оставили их на произвол судьбы и ушли из города. Известны случаи и принудительного выселения русских жителей. В 1674 г. состоялся указ о выселении русских жителей из Ивангорода. Русским купцам предписывалось переселиться в Нарву с тем, чтобы построить там каменные дома (предложение для разоренных русских купцов явно неосуществимое). Тех же, кто этого сделать не сможет, предписывалось выселить в Копорье. Об одном из таких выселений и говорит Леонтий Белоус в своем плаче о реке Нарове. Можно установить точно, о каком именно выселении говорит Белоус:

---

[1] Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием. Перевод П. Барсова, М., 1870, стр. 16 и сл.

[2] H. Hansen. Geschichte der Stadt Narva. Dorpat, 1858, стр. 103—106, 109. — См. также: А. В. Петров. Город Нарва, его прошлое и достопримечательности. СПб., 1901, стр. 162 и сл.